

- Zaharova, I.G. (2005), *Information Technology in Education. 2nd ed.* [Informacionnije tehnologii v obrazovanii. 2-e izd.], Akademija, Moscow.
- Polat, E. S. and other (2001), *New pedagogical and information technologies in education* [Novije pedagogicheskiye i informacionnije tehnologii v sisteme obrazovanija], Akademija, Moscow.
- Polat, E. S. (2000), "Project-foreign language lessons", *Foreign languages at school* ["Metod proektov na urokah inostrannogo jazika" *Inostrannije jaziki v shkole*], № 2, pp. 3–10.
- Caturova, I. A. (2004), *Computer technology in teaching foreign languages* [Komp'juternije tehnologii v obuchenii inostrannim jazikom], Vysshaja shkola, Moscow, 200 p.
- Cherednichenko, G. A., Shapran L. Ju., Kunicja L. I. (2011) "Multimedia technology in teaching discipline "Foreign Language" in Higher Technical Colleges" *Proceedings of Ternopil National Pedagogical University B. Gnatyuk. Series: Pedagogy*, ["Mul'timedijni tehnologii u procesi vikladannja disciplini «inozemna mova» u vishnih tehnicnih navchal'nih zakladah", *Naukovi zapiski. Serija: Pedagogika*], № 4, pp.134–138.

Надійшла до редколегії 27.01.2017

УДК 81'373.46

Т. Н. Высоцкая

Государственное высшее учебное заведение «Национальный горный университет»

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНОЙ СТРУКТУРЫ НОМИНАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ «ГОРНОТЕХНИЧЕСКИЕ АРТЕФАКТЫ»

Под углом существующих категориально-понятийных классификаций специальной лексики рассмотрена системная организация понятийной структуры номинативной категории горнотехнических артефактов (ГТА); определено место номинативного класса ГТА на вертикальной оси категоризации; на горизонтальной оси базового уровня выделены понятийные субкатегории ГТА (машины, механизмы, агрегаты и др.).

Ключевые слова: наименования горнотехнических артефактов, системная организация понятийной структуры, номинативная категория, номинативная субкатегория.

Высоцкая Т. М. Державний вищий навчальний заклад «Національний гірничий університет». **СИСТЕМНА ОРГАНІЗАЦІЯ ПОНЯТТЄВОЇ СТРУКТУРИ НОМІНАТИВНОЇ КАТЕГОРІЇ «ГІРНИЧОТЕХНІЧНІ АРТЕФАКТИ».**

Під кутом існуючих категориально-поняттєвих класифікацій спеціальної лексики розглянуто системну організацію поняттєвої структури номінативної категорії гірничотехнічних артефактів (ГТА); визначено місце номінативного класу ГТА за вертикальною віссю категоризації; за горизонтальною віссю базового рівня виокремлено поняттєві субкатегорії ГТА (машини, механізми, агрегати тощо).

Ключові слова: найменування гірничотехнічних артефактів, системна організація поняттєвої структури, номінативна категорія, номінативна субкатегорія.

Vysotskaya T. N. State Higher Educational Establishment «National Mining University». **THE SYSTEM OF MTA NOMINATIVE CATEGORY CONCEPTUAL STRUCTURE**

With the aim of the system of MTA nominative category conceptual structure analysis we made a review of the existing categorical and conceptual classifications of special vocabulary; defined the operational concepts of «lexical and semantic group», «category», «subcategory»; and outlined the subcategories of mining technical artifacts on the horizontal axis of the basic level. The system of the conceptual structure of the nominative class under investigation is a multi-level structure. The totality of concepts accumulating the knowledge of the humanity about mining technical artifacts takes a certain hierarchal niche in the general category of objects and comprises the class of technical artifacts. The location of MTA conceptual and nominative class on the vertical axis of the categorization

is as follows: *the category of objects* ↔ *artifacts* ↔ *technical artifacts* ↔ *mining technical artifacts*. The investigation enabled us to draw the conclusion that on the horizontal axis of the MTA category basic level there exist the following subcategories (classes of mining technical artifacts): *машины, механизмы, агрегаты* etc. The terms-subcategories demonstrate their nominative, classifying and positioning functions.

Key words: mining technical artifacts nominations, systemic organization of the conceptual structure, nominative category, nominative subcategory.

Один из центральных вопросов лингвистики – вопрос о системности языка, которая проявляется в совокупности элементов, связанных внутренними отношениями. Лексический состав языка не является исключением. Он представляет собой не совокупность разрозненных единиц, а совокупность взаимосвязанных отношений, традиционно представляемых в двух ракурсах: парадигматическом и синтагматическом. Благодаря этому он состоит из смысловых групп с различными видами отношений.

Актуальность изучения лексических единиц как элементов системы связана с тем, что именно такой подход обуславливает раскрытие глубинных структур семантики.

Целью настоящей публикации является анализ системной организации понятийной структуры номинативной категории ГТА. **Задачи** исследования: 1) рассмотреть существующие в терминологических исследованиях категориально-понятийные классификации специальной лексики; 2) определить рабочие понятия «лексико-семантическая группа», «категория», «субкатегория»; 3) на горизонтальной оси базового уровня категории ГТА выделить субкатегории (классы) горнотехнических артефактов. **Объектом** исследования выступает номинативная категория ГТА. **Предметом** – системная организация ее понятийной структуры.

Системная организация лексики проявляется в наличии в ней объединений слов, характеризующихся некоей общностью значений. По мнению Ю. Д. Апресяна, системность лексики зависит от двух вещей: как определяется понятие и как описана лексика. «...Мы убеждены, что лексика – система в гораздо большей степени, чем принято было думать до сих пор...» [1, с. 118]. Системность в лексике изучается, как правило, в направлении от семантики к форме, к лексемам: любая системность слов связывается, главным образом, с общностью смысла, откуда обычно делаются выводы уже о системности самих лексем (носителей смысла), поэтому системность в лексике обусловлена взаимосвязью языковых единиц, отражающих подобную взаимосвязь и взаимообусловленность предметов и объектов реальной действительности. При таком понимании лексическая система – это «внутренне организованная совокупность языковых элементов, закономерно связанных между собой относительно устойчивыми отношениями и постоянно взаимодействующих» [13, с. 170].

Систематизация терминов как основного разряда специальной лексики основана на систематизации понятий, которая, в свою очередь, «начинается с выделения категорий понятий, т. е. наиболее широких понятий» [3, с. 84]. В терминологических исследованиях предлагаются различные категориально-понятийные классификации специальной лексики, в которых объекты на основе категориальных признаков объединяются в конечное число обобщающих микро-систем (групп) категорий.

Первые классификации терминологической лексики, осуществленные на основе категориальной принадлежности специальных понятий, были проведены австрийским ученым О. Вюстером и российским терминологом Д. С. Лотте. В частности, последний выделил следующие категории общенаучных и общетехнических понятий: предметы (материалы, орудия, инструменты, детали и т. п.), процессы (явления), свойства и величины (параметры, геометрические образы,

единицы измерения и т. д.) [8, с. 48]. Предложенная классификация получила дальнейшее развитие в работах Т. Л. Канделаки, ученицы и последовательницы Д. С. Лотте, выделившей в профессиональной лексике «категорию процессов, категорию предметов, категорию свойств, категорию величин, категорию единиц измерения, категорию наук, отраслей, категорию профессий и т. п.» [5, с. 9].

В свою очередь, А. В. Суперанская, выделяя в конкретных терминологиях самые общие категории предметов, процессов, свойств, величин, описывает для каждой из них определенный набор наиболее характерных признаков. Так, для категории предметов, представляющей для нас непосредственный интерес, такими признаками являются форма, размер, происхождение, конструкция, назначение, материал, химический состав, способ изготовления, принцип действия и т. п. [9].

По мнению С. В. Гринева-Гриневица, в пределах каждой категории выделяются тематические группы понятий, так как «собственно деление понятий удобно проводить по тематическим группам, начиная с наименования группы, которое является самым широким понятием в группе» [3, с. 84].

Поскольку в научной литературе для обозначения выделяемых группировок лексики, в том числе и терминологической, применяются различные обозначения, целесообразно остановиться на характеристике таких используемых в дальнейшем терминов, как *семантическое поле*, *лексико-семантическая группа*, *тематическая группа*, *субкатегория* и т. д.

Взгляд на лексику как на систему оформился в так называемую теорию семантического поля или лексико-семантических группировок. С ними согласуются и два подхода к изучению лексики: семасиологический (от слова к понятию) и ономасиологический (от понятия к слову), которые дополняют друг друга и являются основными в построении семантического поля.

Семантическими полями принято считать семантические группы слов какой-либо одной части речи, семантически соотносительные классы слов разных частей речи, лексико-грамматические поля, парадигмы синтаксических конструкций, связанных трансформационными (деривационными) отношениями, и различные типы семантико-синтаксических синтагм. Л. Вейсгербер выделяет парадигматические поля, В. Порциг – синтагматические. Л. Вейсгербер считает, что семантическое членение языковой системы должно определяться не реальными отношениями в объективной действительности, а теми принципами, которые заложены в самом языке, в его семантической структуре, отождествляемой им с системой понятий. Аналогичное мнение находим у П. С. Кузнецова: «Под описанием языка как системы я понимаю описание его как совокупности классов некоторых однородных (характеризующихся общими признаками) внутри одного класса элементов в некоторый момент времени, и никаких других свойств приписать понятию системы языка не считаю возможным» [7, с. 60].

Ю. Н. Караулов определяет лексическую макро- и микросистему как «сеть связей разных значений одного слова и связей между словами» [6, с. 7–8] и на этом основании выделяет «семантические поля» (поле «радости», «знания») и «тематические группы» («названия птиц, растений») [Там же, с. 237].

Результатом описания лексики, направленного на выявление ее системных связей, является ее классификация, т. е. выделение различных лексико-семантических групп лексики. Само понимание лексико-семантической группы (ЛСГ) неоднозначно. Так, Ф. П. Филин пользуется термином «лексико-семантическая группа» для обозначения словесных семантических полей. Под ЛСГ ученый понимает «лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями, представляющие собой специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития» [11]. К ним он относит синонимы, ан-

тонимы, родовидовые группы, тематические классы и ряды. Ф. П. Филин одним из первых отметил, что «положение о словарном составе языка как о системе разных лексико-семантических групп (или рядов, разрядов) слов является одним из распространенных в лингвистике», но, к сожалению, «под этими группами понимаются совершенно различные явления: объединения слов на основе общности грамматико-семантических значений, общности значений словообразовательных средств и т. д., не являющихся прямым объектом собственно лексикологии, хотя и играющих важную роль в лексикологических исследованиях» [12, с. 32].

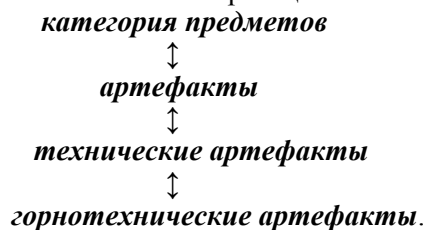
А. А. Уфимцева, говоря о лексико-семантических микро- и макросистемах языка, определяет ЛСГ как основной вид лексико-семантических подсистем или систем. Исследователь выделяет такие конститутивные черты лексико-семантической системы: основной и конститутивной единицей лексико-семантической системы является слово в его многообразных лексико-семантических связях, которые под определенным углом зрения могут быть рассмотрены как его лексико-семантические варианты; в ЛСГ можно выделить центральное слово; «члены данной микросистемы выстраиваются в синонимические ряды, синонимические пары, представляющие собой своеобразный семантический минимум»; внутренняя сторона слов «...представляет собой сложную систему взаимообусловленных элементов...»; «рисунок смыслового содержания слов» зависит «от экстралингвистических условий – своеобразия быта, культуры и национальных особенностей носителей языка»; типичные смысловые связи слов в системе языка на уровне отдельного слова, в микросистемах и на уровне всей системы языка [10, с. 44–46].

Таким образом, лексико-семантической группой (в широком смысле) обычно называют группу слов, достаточно тесно связанных между собой по смыслу. Однако такое понимание довольно расплывчато, так как под него подходят разные смысловые группировки: и синонимы, и даже антонимы, и паронимы, и собственно ЛСГ, и тематические поля, и т. п. – т. е. все, что имеет смысловую близость. Поэтому следует определиться в понятиях.

Под *лексико-семантической группой* (ЛСГ) в узком смысле будем понимать группу слов, объединяемых общностью категориально-родовой семы (архисемы) и общностью частеречной отнесенности.

Общая для той иной ЛСГ категориально-родовая сема находит наиболее полное выражение в термине-субкатегории, выступающем одновременно и именем ЛСГ, а сами лексико-семантические группы НГТА входят в субкатегории – целостные классы наименований определенных горнотехнических объектов, образующие субординатные уровни категоризации. В отдельных случаях границы категории и ЛСГ могут совпадать.

Системная организация понятийной структуры исследуемого номинативного класса представляет собой многоуровневую организацию. Совокупность понятий, в которых аккумулируются знания человека о горнотехнических артефактах, занимает определенную иерархическую нишу в общей категории предметов, входя в класс технических артефактов. Положение понятийно-номинативного класса ГТА на вертикальной оси категоризации можно показать следующим образом:

В свою очередь, системная организация понятийной структуры номинативного класса горнотехнических артефактов представляет собой многоуровневую иерархию, в которой каждый термин в своем отдельном значении характеризуется определенным понятийным уровнем, при этом отчетливо прослеживается взаимная связь и зависимость понятий, их системная обусловленность.

Таким образом, будучи субкатегориальной единицей по отношению к вышестоящим уровням категории предметов, класс горнотехнических артефактов может быть рассмотрен как исходный для дальнейшего членения понятий ГТА. Это позволяет нам использовать термин *категория* для обозначения класса ГТА, а для обозначения совокупностей понятий, выделяемых на нижележащих уровнях иерархии, применять термин *субкатегория*.

Наше исследование показало, что на горизонтальной оси базового уровня категории ГТА представлены следующие субкатегории (классы горнотехнических артефактов): *машины, механизмы, агрегаты, установки, устройства, приборы, аппараты* и др. Перечисленные термины-субкатегории, в свою очередь, задают порядок рассмотрения и определенный тип видения разнообразных артефактов горной промышленности, проявляют в качестве основных свои номинативные, классифицирующие и ориентирующие функции.

Термины-субкатегории характеризуются высокой степенью абстракции и входят в группу общенаучных, общетехнических и межотраслевых терминов. По нашим наблюдениям, термины-субкатегории, являющиеся именами понятийных субкатегорий, могут, с одной стороны, входить в составные наименования горнотехнических артефактов, а с другой – выступать как слова-идентификаторы в тексте словарных дефиниций. И в том и в другом случае они «выполняют роль родовых понятий, формирующих классы объектов, объединенных общностью субкатегориальных признаков и свойств» [4, с 35].

В первом случае при сочетании терминов-субкатегорий с другими лексическими единицами происходит сужение значения и конкретизация специального понятия, например:

– агрегаты (*агрегат крупного дробления, агрегат фронтальный, агрегат фронтальный с кольцевыми стругами, гидротранспортный агрегат, струговой очистный агрегат, стволотехнический агрегат*);

– машины (*баровая камнерезная машина, буропогрузочная машина, врубочная машина, врубочно-навалочная машина, забоечная машина, забуточная машина*);

– установки (*буровая установка, вентиляторная установка, самоходная гидромониторно-землесосная установка, измерительная установка, дренажная установка, передвижная дробильно-сортировочная установка*);

– устройства (*водосбросное устройство, передвижное загрузочное устройство забойного конвейера, погрузочно-дозировочное устройство, разгрузочное устройство с приёмным бункером*);

– инструмент (*буровой инструмент, ловильный инструмент, абразивный инструмент, шарошечный инструмент, режущий инструмент*) и т. д.

Во втором случае артефакты профессиональной понятийно-предметной сферы горной промышленности воспринимаются и вербализуются специалистами в дефинициях указанных терминов, выполняющих роль субкатегорий: *Классификатор – аппарат для разделения измельчённых материалов на классы по крупности, плотности, форме зёрен; Ударное долото – инструмент исполнительного органа добычного комбайна, отделяющий полезные ископаемые от массива; Бун-*

кер-питатель – машина для равномерной подачи горных масс в транспортные средства непрерывного действия; Кабелеукладчик комбайновый – устройство для перемещения по лаве и укладки в специальный жёлоб электрических кабелей и других коммуникаций, подведённых к добычному комбайну.

Перспективой исследования является решение вопроса об отнесении НГТА к той или иной субкатегории и ЛСГ.

Библиографические ссылки

1. **Апресян Ю. Д.** Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Просвещение, 1963. – С. 102–149.
2. **Виноградов В. В.** Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / В. В. Виноградов ; отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1986. – 640 с.
3. **Гринев-Гриневиц С. В.** Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.
4. **Дробышева Н. Л.** Формирование и функционирование лексики жилищно-коммунального хозяйства : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Дробышева Нина Леонидовна. – М., 2011. – 177 с.
5. **Канделаки Т. Л.** Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. – М. : Наука, 1977. – 167 с.
6. **Караулов Ю. Н.** Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – АН СССР, Отделение литературы и языка, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
7. **Кузнецов П. С.** О принципах изучения грамматики / П. С. Кузнецов ; под общ. ред. В. А. Звегинцева. – М. : Едиториал, 2003. – 104 с.
8. **Лотте Д. С.** Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов / Д. С. Лотте // Известия АН СССР. Отделение технических наук. – 1940. – № 7. – С. 9–15.
9. **Суперанская А. В.** Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская и др. – М. : ЛКИ, 2007. – 256 с.
10. **Уфимцева А. А.** Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968. – 272 с.
11. **Филин Ф. П.** О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Езиковедски исследования в чест на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 523–538.
12. **Филин Ф. П.** Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1982. – 336 с.
13. **Фомина М. И.** Современный русский язык. Лексикология : учеб. для филол. спец. вузов / М. И. Фомина. – 4-е изд. – М. : Высш. шк., 2003. – 415 с.

References

1. Apresjan, Ju. D. (1963), “Modern methods of meanings study and some issues of structural linguistics”, *Problems of Structural Linguistics* [“Sovremennye metody izuchenija znachenij i nekotorye problemy strukturnoj lingvistiki”, *Problemy strukturnoj lingvistiki*], Moscow, pp. 102–149.
2. Vinogradov, V. V. (1986), *The Russian language* [*Russkij jazyk*], Moscow, 640 p.
3. Grinev-Grinevich, S. V. (2008), *Terminology* [*Terminovedenie*], Moscow, 304 p.
4. Drobysheva, N. L. (2011), *Housing and utilities infrastructure vocabulary formation and functioning: dissertation* [*Formirovanie i funkcionirovanie leksiki zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva: dis. ... kand. filol. nauk*], Moscow, 177 p.
5. Kandelaki, T. L. (1977), *Terms semantics and motivation* [*Semantika i motivirovannost' terminov*], Moscow, 167 p.
6. Karaulov, Ju. N. (1976), *General and Russian ideography* [*Obshhaja i russkaja ideografija*], Moscow, 355 p.

7. Kuznecov, P. S. (2003), *To the principles of grammar study [O principah izuchenija grammatiki]*, Moscow, 104 p.
8. Lotte, D. S. (1940), "Some basic problems of scientific and technical terms sampling and building", *News of the Academy of Sciences of the USSR* ["Nekotorye principial'nye voprosy otbora i postroeniya nauchno-tehnicheskikh terminov"], *Izvestija AN SSSR. Otdelenie tehniceskikh nauk*, No 7, pp. 9–15.
9. Superanskaja, A. V. (2007), *Theory and practice of onomasiological research [Teorija i metodika onomasticheskikh issledovanij]*, Moscow, 256 p.
10. Ufimceva, A. A. (1968), *The word in the lexical and semantic system of the language [Slovo v leksiko-semanticheskoi sisteme jazyka]*, Moscow, 272 p.
11. Filin, F. P. (1957), "To the problem of lexical and semantic groups of words", *Linguistic Studies* ["O leksiko-semanticheskikh gruppah slov"], *Ezikovedski issledovanija v chest na akad. Stefan Mladenov*, pp. 523–538.
12. Filin, F. P. (1982), *Essays on Linguistic Theory [Ocherki po teorii jazykoznanija]*, Moscow, 336 p.
13. Fomina, M. I. (2003), *Modern Russian Language: Lexicology [Sovremennyj russkij jazyk. Leksikologija]*, Moscow, 415 p.

Надійшла до редколегії 15.12.2016

УДК 811.161.1'42

А. Р. Габидуллина

Институт иностранных языков ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет» (г. Бахмут)

КАЛАМБУР В СОВРЕМЕННЫХ МОНОСТИХАХ

Рассмотрены лексико-фразеологические и семантические средства образования каламбура в современных одностихиях. Установлено, что наиболее распространенными являются приемы языковой игры, основанные на многозначности слова, омонимии, паронимии и антонимии; широко применяется трансформация фразеологизмов; актуализируется имплицитная информация, передаваемая с помощью аппликаций (реминисценций), текстовых аллюзий и эпитропов.

Ключевые слова: каламбур, полисемия, омонимия, паронимия, фразеологизм, эпитрон.

Габидулліна А. Р. м. Бахмут. *КАЛАМБУР В СУЧАСНИХ МОНОВІРШАХ*

Розкрито лексико-фразеологічні та семантичні засоби створення каламбуру в сучасних моновіршах. Встановлено, що найбільш поширеними є прийоми мовної гри, засновані на багатозначності слова, омонімії, паронимії та антонімії; широко застосовується трансформация фразеологізмів; актуалізується імпліцитна інформація, передана за допомогою аплікацій (ремінісценцій), текстових аллюзій та епітропів.

Ключові слова: каламбур, полісемія, омонімія, паронимія, фразеологізм, епітрон

Gabidullina A. R. Bakhmut. *THE PUN IN THE MODERN MONOVERSE*

The article deals with the lexical-phraseological and semantic means of the pun's formation in modern monoverse. The most common are the methods of language games which are based on the ambiguity of words, homonymy, paronomasia and antonymy. The transformation of phraseological units are widely used. The implicit information is actualized which is transmitted with the help of applications (reminiscences), text allusions and epitrops.

The purpose of the research is to study the ways of creating a pun in modern monotony. The material was the poems of definite type written by of famous authors.

Conclusions are given as a result of investigation. Researchers regard monotony as a paradoxical phenomenon, because many definitions of a verse explicitly or implicitly require the presence